

Дорота Пазио-Влазловска

Институт славистики ПАН
 Варшава, Польша
 d.pazio@ispan.waw.pl

Образ современной семьи в российских женских онлайн-журналах

Отобранный материал позволяет констатировать, что семья занимает важное место в иерархии ценностей авторов анализируемых текстов, ср.: «Крепкая семья — самое ценное, что есть в нашей жизни» [<http://www.woman.ru/relations/medley4/article/93685/>]; «Многие из вас согласятся с тем, что семья — это очень важная сфера в жизни человека. Но почему ее значение так велико? В нашей жизни масса всего такого, что кажется ценным, но важность семьи остается неизменной» [<https://jldady.ru/friendship/semya-kak-sistema.html>].

Существенно то, что реконструированный образ не нарушает базового изображения семьи, которое в русском языковом сознании опирается на представления о супружеском союзе, родственных отношениях и совместном проживании [Федорова, *в печати*]. Представления, традиционно связанные с семьей, сохранили свою актуальность: уют и тепло родного очага; спокойствие и уют внутри семьи; любовь, забота и уважение друг к другу; уютные семейные вечера; теплые взаимоотношения; надежность; бескорыстная поддержка в трудных ситуациях.

Однако вышеуказанные ценности не исчерпывают сути понятия, на эту глубоко укоренившуюся в человеческом сознании базу накладываются смыслы, в которых отражаются изменения социального статуса членов семьи (в частности, совмещение семейной жизни с карьерой), а также ее дисфункции, в том числе домашнее насилие.

Во-первых, семье противопоставляется угрожающая ей карьера: «Любой из нас хотелось бы, чтобы жизнь протекала в балансе между карьерными устремлениями и семейным благополучием. Ставить семью на первое место — значит, жертвовать карьерой. Выдвигать карьеру — потерять, а возможно, не обрести семью» [<http://www.woman.ru/psycho/career/article/83366/>].

Следует добавить, что данное противостояние актуально только для женщин, и это непосредственно вытекает из стереотипного восприятия женщины как покровительницы домашнего очага, а мужчины — как того, кто содержит семью: «Традиционно ответственность за уют и комфорт в семье возлагается скорее на нас, женщин» [<http://www.woman.ru/health/woman-health/article/207054/>]; «...мы все так же остаемся хозяйками дома, отвечаем за семейные бюджет и досуг. Мужчина же обычно играет роль “кормильца”» [<https://lady.ru/friendship/semya-kak-sistema.html>].

Традиционное распределение ролей в семье проявляется не только в том, что семья стереотипно воспринимается как сфера реализации жизненных устремлений женщины, но также в том, что женщины стандартно — по мнению авторов анализируемых текстов — считаются менее нацеленными на карьеру, чем мужчины: «До сих пор почему-то мужчине <для> того, чтобы считаться успешным, нужно сделать карьеру, а женщине — выйти замуж и родить» [<http://www.woman.ru/rest/medley8/article/54107/>].

Во-вторых, на традиционный образ настоящей семьи накладывается слой представлений о социально-психологических факторах, опасных для семьи. Ссоры воспринимаются как естественный элемент семейной жизни: «Ссоры происходят практически во всех семьях. <...> К сожалению, ссоры в семье все равно случаются, и от этого никуда не деться» [<http://www.woman.ru/kids/evolution/article/87618/>], — а домашнее насилие — как потенциальная угроза для любой семьи, вне зависимости от ее социального статуса: «Перед вами очень личный рассказ <...> о том, что насилие может случиться в каждой семье, и очень важно вовремя назвать его правильным словом» [https://www.goodhouse.ru/family_and_children/psihologiya/moy-muzh-ne-byl-pohozhna-nasilnika-op-prosto-menya-bil/]; «Просто это может произойти с каждой из нас. С КАЖДОЙ. Жертвой может стать ваша коллега, подруга, сестра или дочь» [https://www.goodhouse.ru/family_and_children/psihologiya/domashnee-nasilie-bet-znachit-begi/?page=5].

Насилие в женских журналах оценивается однозначно отрицательно, женщинам советуют обращаться за помощью, что резко противопоставляется зафиксированному в языке стереотипному образу отношений в семье (*Ревнует — значит любит; Бьет — значит любит; Нельзя выносить сор из избы*): «Обращайте внимание на опасные

признаки и обращайтесь за помощью. <...> Не игнорируйте свои сомнения, доверяйте своим чувствам, отмечайте проявления патологической ревности — это может в буквальном смысле спасти вам жизнь!» [https://www.goodhouse.ru/family_and_children/psihologiya/chto-skryvaet-revnost/].

Из сказанного вытекает, что образ семьи, реконструируемый на материале, почерпнутом из женских журналов, свидетельствует о важности концепта. Семья представляется как существенная ценность, но на ее базовое значение накладываются новые смыслы, в которых высвечиваются социальные и психологические установки ее функционирования. К стержневому значению концепта прибавляются дополняющие его составляющие, в которых отражается современная действительность со всеми ее противоречиями.

Федорова Л. Л. Штрихи к портрету «семьи» в русском языковом сознании. В печати.

DOI 10.31168/7996-2700-3.90

С. В. Панченко

Уральский государственный юридический университет
Екатеринбург, Россия
panch@e1.ru

Лексика хантыйского происхождения с ассоциативными значениями в русских письменных источниках 1870–1930 гг.

Источниками данного исследования послужили 289 русских печатных работ 1870–1930 гг., описывающих разные районы проживания «остяков» (хантов) в бассейне р. Обь. Встречающиеся в этих текстах лексемы хантыйского происхождения неоднородны по степени освоенности в русском языке и делятся на слова-вкрапления (390), окказиональные заимствования (34) и заимствования (77). Из общего